

Волынчук Андрей Борисович

Дальневосточный федеральный университет
Россия. Владивосток

Андреева Юлия Владимировна

Ким Ын Хи

Волынчук Евгения Андреевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия. Владивосток

Теоретико-методологические основания экспертизы геополитических интересов государства

Анализ геополитических интересов – важная составная часть экспертизы геополитического статуса государства. В статье проведена декомпозиция данной категории и представлен перечень оценочных показателей, с помощью которых возможна формализация экспертизы геополитических интересов.

Ключевые слова и словосочетания: геополитические интересы, геополитическая экспертиза, государственность, менталитет, международная репутация, политическая воля, идеология, международное влияние.

В отличие от геополитического потенциала или освоенности территории геополитические интересы являются наиболее сложной для оценки категорией. Во-первых, в сравнении с первыми двумя характеристиками, интересы не имеют физического/материального выражения и по большей части относятся к сфере идеального, что существенно затрудняет проведение объективной экспертизы. И, во-вторых, в современном политическом дискурсе до сих пор отсутствует единая точка зрения о содержании и области применения этого понятия. Противоречивость мнений заключается не столько в определении правомерности использования «интереса» в качестве базовой категории политического анализа, сколько в установлении «личности» субъекта, т.е. носителя этих интересов [2].

В своей работе мы исходим из того, что «интерес» – это ключевая категория политической науки, которая определяет действия акторов в различных сферах политического пространства. И если экономист формулирует понятие «интерес» применительно к богатству, юрист – к праву и юридическим нормам, то политолог/политик определяет «интерес» исключительно в терминах власти [8].

При включении «интереса» в категориальный аппарат исследования необходимо определиться с областью применения этого термина. Если речь идет о закономерностях, регулирующих внутригосударственную политику, то следует говорить об общественных или общегосударственных интересах. Использование «интереса» применительно к анархической международной среде переводит его в разряд «геополитических интересов». Таким образом, геополитические интересы можно определить как устойчивое стремление государства к сохранению своей территории, расширению своего военного, политического, экономического, культурного влияния на территории других стран, вплоть до установления над ними полного контроля и включения их в свой состав [15].

В этой связи, исходя из результатов анализа содержания категории «геополитические интересы», нами определена группа показателей, которые, на наш взгляд, способны в полной мере оценить уровень интересов страны. Согласно логике исследования перечень оценочных показателей геополитических интересов может быть представлен следующим образом: государственность, менталитет, идеология, национальные цели, политическая воля, репутация, международное влияние, безопасность/угрозы. Особо следует отметить, что представленные переменные, по большей части, лишь косвенно характеризуют «качество» геополитических интересов. Однако в совокупности они способны дать весьма объективную их оценку.

В отечественной научной традиции термин «государственность» широко используется в политологических, юридических, исторических и других исследованиях. Каждая дисциплина по-своему трактует и раскрывает содержание этого понятия. Мы исходим из того, что в геополитическом исследовании государственность рассматривается как особое состояние государства, характеризующее, прежде всего, его суверенитет, т.е. легитимность политического режима, способность самостоятельного существования и независимого развития, эффективное решение стоящих перед страной внутренних и внешних задач [9]. Формально все имеющиеся на политической карте мира государства равны между собой. Однако в действительности степень независимости и способности самостоятельно поддерживать свое существование различна.

Экспертиза показателя «государственность» при решении задач геополитического подхода позволяет установить степень состоятельности, управляемости и эффективности государства. Он (показатель) является инструментом определения качества политической системы с позиций формирования комплекса геополитических интересов и возможности их реализации. Для оценки уровня самостоятельности того или иного государства в системе трансграничного взаимодействия экспертизе могут подлежать, например, такие его параметры, как время существования суверенитета, наличие на территории страны иностранных войсковых подразделений, доля внешней

помощи в валовом национальном доходе (ВНД) государства, внешняя долговая зависимость и т.д.

Как уже не раз отмечалось, реализация геополитических интересов является многофакторным процессом: на него оказывают влияние не только решения и деятельность руководства страны, отдельных политических партий, но и исторически сложившиеся особенности психологического склада всей нации, ее морально-этические установки, политические предпочтения, ценности [6]. Совокупность этих факторов определяет менталитет, который представляет собой устойчивый способ восприятия действительности, характерный для больших общностей людей. Он обуславливает специфику их реакции на различные феномены окружающего мира. Являясь продуктом эмоционально-чувственной сферы, менталитет, тем не менее, способен оказывать воздействие на качественные характеристики политической реальности.

Для снижения уровня субъективизма при экспертизе геополитических интересов с позиций менталитета необходимо учитывать ряд моментов. Во-первых, анализ ментальных установок должен быть направлен на выявление и оценку специфических черт народа, отвечающих за формирование у него особых геополитических образов и представлений о мире и своем месте в нем. Во-вторых, изучение национального характера, применительно к геополитическому процессу, должно включать определение доминирующих психических черт народа, степень их гомогенности или гетерогенности в существующих представлениях о геополитическом устройстве мира.

В-третьих, несмотря на то, что менталитет является весьма устойчивой сферой жизни народа, со временем он изменяется. Будучи производным от социально-экономических и политических условий конкретного исторического этапа развития общества, менталитет меняется вместе с ними [1]. В-четвертых, менталитет, будучи продуктом совместной «работы», с одной стороны, природных и географических, а с другой – социально-экономических и культурных факторов, в большей степени формируется под влиянием политических отношений прошлых эпох.

В-пятых, непротиворечивость геополитических интересов государства ментальной традиции нации является необходимым условием достижения внешнеполитических целей на международной арене. В-шестых, менталитет не следует сравнивать в простых оценочных шкалах «развитый – неразвитый», «хороший – плохой». В качестве главного критерия следует использовать принцип соответствия менталитета или отдельных его составляющих геополитическим интересам нации, которые она пытается реализовать в данном регионе мира и в данный момент времени.

Еще одна характеристика, тесно связанная с геополитическими интересами государства, – это идеология, которая неотделима от геополитики и, по сути, во многом детерминирует специфику любого политического процесса.

В современной политической науке существует множество определений этой категории и оценочных суждений о ее значении и влиянии на политическую сторону общественной жизни. Начиная с работ Дестюта де Траси и Карла Маркса и заканчивая трудами известных современных политологов Дэниела Белла и Дэвида Истона, при всем отличии сформулированных выводов, прослеживается общее восприятие идеологии как действенного инструмента по созданию системы целей политического развития общества. Системность – это неотъемлемая черта идеологии.

Чтобы оценить интересы государства с точки зрения идеологии, необходимо воспринимать ее с позиций прикладного политического анализа, т.е. как система идей и технологий ориентирована на реализацию интересов/целей или осуществление какой-либо деятельности. Авторская позиция заключается в том, что именно на основе анализа ряда критериев возможна оценка идеологии.

К таковым следует отнести:

1. *Символизм*. Этот критерий определяется использованием символического пространства для создания эффективных символов-образов, несущих в себе мощный интеграционный потенциал.

2. *Легитимность*. В данном случае политологический термин используется для обозначения ситуации, когда подавляющее большинство общества не только принимает идею-символ, но и разделяет ее, т.е. готово активно участвовать в ее реализации вплоть до приложения сверхусилий.

3. *Легальность*. Обозначает закрепление идеологии в качестве главного ориентира государственного строительства, что фиксируется в основных государственных политиках: региональной, национальной и др.

4. *Программность*. Предусматривает артикуляцию и популяризацию принципов развития, имеющих четкое и ясное содержание. Совокупность этих принципов представляет собой алгоритм реализации национальной идеи.

Геополитические интересы определяются жизненно важными потребностями страны в достижении и последующем использовании выгод внешнеполитического положения в мире. Правильно обозначенный интерес способен сформировать оптимальный набор сил и средств, необходимых для получения желаемого результата. Однако само содержание категории не предполагает наличия некой последовательности обязательных действий, требуемых для достижения значимых результатов [4]. Эту задачу решают цели, которые в контексте геополитических интересов определяются как национальные. Система целей, по сути, является прямым следствием того или иного геополитического интереса.

В реальной политической практике национальные цели формулируются в различных правительственных документах и представляются в виде приоритетов внешнеполитической деятельности страны. Другими словами, государство само определяет первенство/последовательность проведения во времени мероприятий и действий, требуемых для достижения декларируе-

мой цели. Поэтому под национальной целью мы предлагаем понимать модель реализации геополитического интереса страны, представляющую собой комплекс приоритетов внешней политики, состав которого определяется наличием и состоянием ресурсов, набором возможных способов/образов действий, характером внутренних и внешних условий [12].

Определить достижимость национальных целей, поставленных государством, возможно через экспертизу следующих параметров: качество целеполагания, ресурсная обеспеченность комплекса целей, способ/образ действий, оценка условий. Для экспертной оценки национальных целей страны основными информационными источниками выступают различные законы и нормативно-правовые документы соответствующих государств: конституция, военная доктрина, закон о безопасности, концепция национальной безопасности и др.

Реализация долгосрочных геополитических интересов требует от руководства страны последовательных действий, направленных на принципиальное решение острых международных проблем. Одним из важнейших факторов, непосредственно влияющих на степень управляемости геополитического процесса, является «политическая воля», которую можно определить как способность политического субъекта к последовательной реализации поставленных целей в сфере политической власти [10]. Она выступает не как разовая реакция на возникновение новых или обострение старых вызовов, а как постоянный побудитель к целенаправленному действию. Политическая воля во внешней политике государства представляет собой устойчивое стремление к достижению национальных целей, способность решать актуальные задачи вопреки действию неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Сильная политическая воля – залог успешного исполнения геополитических интересов [7].

Декомпозиция «политической воли» как показателя эффективности реализации геополитических интересов позволяет оценить отдельные параметры волевых действий:

- уровень аккумуляции общей/межгрупповой воли определяет способность власти сосредоточивать внимание общества на конкретных целях государственного строительства;
- выработка и формулирование понятных для общества геополитических задач в виде четкого алгоритма последующих действий;
- уровень организованности характеризуется степенью координации различных государственных структур и институтов при решении поставленных задач;
- последовательность воплощения целей в практической деятельности государственных органов власти с использованием всех сил и средств, имеющихся в их распоряжении;
- наличие сильного политического лидера, способного ориентироваться в изменяющемся политическом пространстве и готового взять на

себя ответственность как за принимаемые решения, так и за конечные результаты их претворения в жизнь.

Реализация геополитических интересов во многом определяется наличием и качеством ресурсов, которые государство готово задействовать для решения своих стратегических задач. К числу таких специфических ресурсов следует отнести международную репутацию страны как субъекта мировой политики [3].

Понятие «репутация» пришло в политологию из смежных дисциплин – социологии и психологии. Долгое время оно оставалось характеристикой отдельной личности, однако уже к началу XXI в. этот термин стал широко использоваться в научных исследованиях, посвященных оценке влияния отдельных государств на развитие тех или иных международных процессов [13. С. 209].

В контексте геополитической экспертизы международную репутацию страны следует рассматривать как оценку членами мирового сообщества практической деятельности или действий субъекта при решении международно-политических проблем. Иначе говоря, специфика реагирования страны на изменение обстановки, возникновение новых вызовов и рисков, последовательность в отстаивании собственных и союзнических интересов, приверженность нормам международного права и т.п. – все это является репутацией, но только после того, как пройдет оценку со стороны других государств.

Репутация формируется в течение длительного периода в рамках международного политического процесса. Искусственно репутацию изменить очень сложно, ее можно лишь корректировать в определенных пределах [5]. Этим, собственно, репутация принципиально отличается от имиджа, который, по сути, является изначально «рукотворным образом». В структуре репутации заложена диалектика внутреннего и внешнего содержания. С одной стороны, это набор внутренних свойств и качеств субъекта, с другой – внешняя оценка деятельности субъекта со стороны общественного мнения [11. С. 22]. Оценочность феномена репутации заключается в том, что деятельность носителя в представлениях общественности всегда приобретает качественную окраску – негативную или позитивную.

Авторская позиция состоит в том, что существует зависимость между репутацией страны и успешностью достижения ею своих интересов. Более того, качество репутации способно оказывать непосредственное влияние на конкурентоспособность позиции государства в глобальных и региональных политико-экономических процессах.

В методологии экспертизы используются четыре показателя, отражающих различные аспекты международной репутации страны:

– *уровень политической стабильности и предсказуемости внешней политики*. Индекс включает показатели, характеризующие стабильность государственных институтов, возможность резких перемен, вероятность смены

политического курса, дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия;

– *уровень миролюбия/агрессивности внешней политики*. Этот показатель характеризует миролюбие стран мира и уровень агрессивности его внешней политики. Он определяет степень готовности государств использовать силовые методы в достижении своих геополитических целей;

– *уровень демократизации государственной системы*. Показатель оценивает состояние демократии внутри государства (от полной демократии к авторитарному государству) и основан на экспертной оценке политической ситуации в стране – анализ избирательного процесса, участие населения в принятии политических решений, уровень политической культуры, гражданские свободы и пр.;

– *уровень политической глобализации* характеризуется участием государств в международных организациях, членством в международных миссиях, ратификацией многосторонних договоров, соблюдением взятых на себя международных обязательств, количеством посольств и других иностранных представительств в стране и т.п.

Международное влияние предполагает наличие у государства необходимых сил, средств и ресурсов, а также готовность их использовать для целенаправленного изменения поведения других стран и воздействия на международную среду в своих геополитических целях [9. С. 110]. Иными словами, показатель характеризует возможность государства с той или иной долей успеха достигать свои национальные цели. В ее основе лежит важный механизм включения страны в глобальные/региональные политические и экономические процессы. Высокая степень участия в мировой политике и экономике определяет расширенные возможности страны оказывать влияние на формирование благоприятных для себя политических, экономических и военных условий.

Основные компоненты «международного влияния» укладываются в рамки существующей в теории международных отношений концепции «жесткой» и «мягкой силы» – военно-силовые факторы влияния и статус/положение страны в международных институтах. Декомпозиция показателя позволяет в качестве структурных элементов международного влияния определить экономический потенциал, вовлеченность страны в международные организации глобального/регионального уровня, военно-силовой потенциал [14].

Как и предыдущие характеристики геополитических интересов, эти показатели являются универсальными для всех типов государств. Другими словами, любая из существующих стран теоретически способна обладать этими средствами влияния на политическое пространство. Однако на практике их возможности сильно различаются.

Успех реализации государством геополитических интересов во многом зависит от состояния внешней среды, которая по отношению к носителю

интересов формирует разнокачественные условия – благоприятные, нейтральные или агрессивные. Поскольку удовлетворение потребности государств в устойчивом развитии опирается фактически на одни и те же ресурсы, а, как известно, все ресурсы, независимо от их происхождения, ограничены, следовательно, столкновение стран за обладание ими становится неизбежным. В ходе противоборства интересы стран подвергаются внешнему давлению, что, в конечном итоге, способно породить угрозы их безопасности.

Угрозу безопасности можно определить как опасность, обусловленную фактором или комплексом факторов, препятствующих удовлетворению геополитических интересов страны или наносящих им ущерб. Проявление угроз отрицательно сказывается на системе принятия политических решений и способно изменить выбранное/оптимальное соотношение сил и средств, необходимых для достижения поставленных целей. Угрозы геополитическим интересам страны следует рассматривать в контексте опасностей, которые существенно повышают риски их реализации.

Угрозы можно условно разделить на четыре группы: военно-политические, экономические, информационные и природно-экологические. С целью экспертизы уровня угроз каждая группа может быть оценена по пятибалльной шкале, в зависимости от степени и интенсивности существующей опасности.

Для экспертной оценки геополитических интересов различных стран основными источниками выступают материалы Гейдельбергского института международных конфликтов, базы данных Всемирного банка «World Development Indicators», ежегодные доклады ООН, статистические отчеты МВФ, Всемирного банка, ОСЭР, международные информационные агентства и СМИ.

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 255.
2. Волынчук, А.Б. Теоретические основы геополитических исследований – старые и новые правила / А.Б. Волынчук // Вестн. Тихоокеанского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 245–252.
3. Гарусова, Л.Н. Имиджи России и США как фактор международных отношений / Л.Н. Гарусова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 147–160.
4. Карташев, В.А. Система систем: очерки общей теории и методологии / В.А. Карташев. – М.: Прогресс-Академия. 1995. – 214 с.
5. Коган, Е.В. Оценка управления политической репутацией / Е.В. Коган // Государственная служба. – 2012. – № 5. – С. 97–100.
6. Козлов, Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике / Л.Е. Козлов // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. – 2012. – №12. – С. 7–16.
7. Крепский, А.П. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: от регулирования к управлению / А.П. Крепский // Гуманитарные исслед-

- дования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – №3. – С. 43–47.
8. Ногаев, И.В. Категория «национальный интерес» и «национальная безопасность» / И.В. Ногаев // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – №2. – С. 69–83.
 9. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «МГИМО – Университет», 2007. – 272 с.
 10. Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
 11. Розанова, Н.Н. Создание коммуникативного репутационного пространства «власть-общество» как направление формирования репутации власти / Н.Н. Розанова // Век качества. – 2012. – №4. – С. 22.
 12. Тушков, А.А. Национальные интересы России в АТР / А.А. Тушков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №1 (19). – С. 201–209.
 13. Улитина, М.О. Методологические подходы к формированию международного имиджа государства / М.О. Улитина // Вестн. Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – №2. – С. 209.
 14. Фролова, Я.А. Тихоокеанская Россия в Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы сотрудничества / Я.А. Фролова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – №4. – С. 40–45.
 15. Шинковский, М.Ю. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа) / М.Ю. Шинковский, В.Г. Шведов, А.Б. Волычук. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 338 с.